

Гу Юй был в недоумении. Разве он не признавался в своих чувствах? Почему Ши Ци ведет себя так, будто ничего не знает?

— Разве мы уже не вместе? — спросил он.

— Вместе?.. — опешил Ши Ци.

Система 007 сразу почувствовала неладное и, не раздумывая, воспользовалась накоплениями Ши Ци, чтобы применить Талисман Сна. Не успел Ши Ци договорить, как без всякого предупреждения рухнул на Гу Юя.

Очнулся он только на следующее утро в спальне Гу Юя. Ши Ци похлопал себя по тяжелой голове: он отчетливо помнил, что ему что-то снилось, но содержание сна напрочь вылетело из памяти. Только он собрался спросить у 007, что произошло ночью, как вошел Гу Юй с дымящейся миской в руках.

— Это что? — спросил Ши Ци, принимая миску с непонятной темно-коричневой жидкостью.

— Рассол от похмелья. Я уже попробовал, температура как раз то, что нужно.

Ши Ци, не раздумывая, залпом выпил странный на вкус отвар. Гу Юй погладил его по мягким волосам:

— Хочешь еще поспать? Время еще раннее.

Ши Ци покачал головой и осторожно поинтересовался:

— Прошлой ночью я не творил ничего странного?

В глазах Гу Юя мелькнуло игривое выражение:

— Считается ли странным то, что ты танцевал со мной?

Гу Юй не стал упоминать о вчерашних странностях Ши Ци. Он подсознательно чувствовал, что тому не стоит знать подробностей. Даже узнав лишь об этом, Ши Ци нахмурился:

— В следующий раз, если такое повторится, просто выруби меня.

— У меня рука не поднимется. Не волнуйся, никто ничего не видел. Я пойду принесу тебе одежду.

Ши Ци кивнул, а затем увидел, как Гу Юй направился к гардеробной:

— Ты перевез мои вещи?

Гу Юй остановился и обернулся, с надеждой ожидая похвалы:

— Да, вчера после обеда распорядился, чтобы всё перенесли.

Ши Ци помолчал мгновение:

— Довольно оперативно...

Удовлетворенный ответом, Гу Юй ушел в гардеробную, а вскоре вернулся с одеждой. Ши Ци бросил перед ним телефон:

— Ты же сказал, что никто не видел?

Гу Юй взглянул на фото в телефоне. Он уже знал об этом, но не считал чем-то серьезным:

— Не беспокойся, это не принесет никаких серьезных последствий.

Верно, он ведь больше не тот артист, который должен оглядываться на мнение окружающих в каждом своем шаге. Но кто же мог распространить такую пустяковую вещь с того банкета? Поразмыслив, он пришел к единственному возможному выводу:

— Это Вэнь Сяонань?

Гу Юй согласно кивнул:

— Пожалуй, только она могла решить, что это станет для нас угрозой.

Возможно, из-за специфики устройства мира, терпимость к однополым отношениям здесь была гораздо ниже, чем в его родном мире. Комментарии в сети пестрели злобой, люди открыто называли их отношения отвратительными. Влияние этих отзывов было неоднозначным: не смертельно, но неприятно — акции могли немного просесть, хотя потом бы снова пошли вверх. В принципе, можно было не обращать внимания, но разве можно позволить Вэнь Сяонань добиться своего?

— Давай закажем статью...

Четыре часа дня, офис президента компании Минчэн.

Ши Ци и Гу Юй сидели на длинном диване плечом к плечу, прямо перед ними расположился журналист:

— Скажите, господа, правдивы ли сегодняшние слухи в топах поисковиков?

Гу Юй кивнул:

— На фото действительно мы. Я и господин Ши, сидящий рядом со мной, состоим в отношениях.

Они заранее договорились, что сегодня отдуваться будет в основном Гу Юй.

— Каково ваше мнение о нынешней терпимости общества к однополым союзам?

Гу Юй ответил:

— У меня нет особого мнения, но я знаю, что любовь свободна. В законах нашей страны нет ни одного пункта, запрещающего существование гомосексуалов. Таких людей много, и каждый из них заслуживает уважения. К тому же, это наше личное дело, которое никого больше не касается.

Ши Ци кивнул в знак согласия:

— Мы не можем контролировать чужую терпимость, но любовь не знает границ пола и национальности.

Аура главной героини позволила слухам распространиться молниеносно, вызвав волну протестов, но аура главного героя оказалась не менее мощной. На следующий день, как только интервью вышло в эфир, они получили массу положительных откликов.

Не зря он президент из престижного вуза, взгляды на жизнь у него правильные.

Верно сказано, гомосексуалы не виноваты, они не должны подвергаться травле.

Хорошо сказал! Любовь не знает границ!

Помимо рациональных мнений, было много восторженных комментариев от ценителей красоты.

Тот, что рядом с господином Гу, — это господин Ши? Настоящий красавец!

Я думал, внешность Гу Юя непревзойденна, а тут такое.

У меня нет других мыслей, они идеально подходят друг другу, если судить только по лицам.

Конечно, оставались и негативные отзывы, но они уже не могли поднять волну. В этой информационной битве они победили.

Родовое поместье Клана Вэнь.

Вэнь Сяонань до боли сжала телефон, едва не ломая зубы от ярости. Она была слишком наивна. Эта история не только не навредила им, но и помогла завоевать симпатии публики. Она не могла смириться с тем, что Гу Юй бросил её ради Ши Ци. Как мужчина может быть лучше женщины?!

В её глазах разгоралось безумие. Гу Юй должен принадлежать ей, а если не получится получить его по-хорошему...

Ши Ци вызвал секретаря в кабинет и только успел отдать распоряжение о проверке компании Вэнь Тяньцю, как услышал звук уведомления: Очки Судьбы -5. Давненько этого не было.

Раз уж Вэнь Сяонань начала первой, он не собирался церемониться. В такой компании, как Вэнь, наверняка полно «темных» дел — если захотеть, их легко можно накопать. Хотя Командующий Вэнь и имеет громкое имя, основной доход семьи идет от Вэнь Тяньцю. Стоит тому попасть в беду, и всей семье Вэнь придется несладко.

Вечером у Гу Юя возникли дела, поэтому Ши Ци возвращался домой один. Время близилось к ужину, а Гу Юй всё не возвращался, но прислал сообщение: «Милый, не жди меня сегодня, не знаю, когда закончу с работой. Ложись спать пораньше».

— У тебя деловой ужин?

— Нет, просто дела в компании. Не волнуйся, ничего серьезного.

— Я и не волнуюсь. Работай.

Он закончил разговор и повесил трубку. Гу Юй, слушая гудки, улыбнулся и отложил телефон. Вся усталость, накопившаяся за день, словно испарилась.

Когда он вернулся домой, было уже за одиннадцать. В гостиной работал кондиционер, воздух был почти ледяным. Телевизор был включен, отбрасывая странные блики в темной комнате.

Что случилось? Тетя забыла выключить, уходя?

Он уже собрался выключить телевизор, как заметил на диване свернувшуюся фигуру Ши Ци, очерченную светом экрана. Почему он уснул здесь? Неужели ждал его? От этой мысли на душе у Гу Юя стало тепло. Он на цыпочках подошел к дивану и взял Ши Ци на руки.

Тот тут же проснулся. Такой чуткий сон?

Голос Ши Ци звучал хрипло — то ли от того, что только проснулся, то ли от холода:

— Вернулся?

Гу Юй кивнул:

— Почему уснул на диване? Кондиционер включен, а ты даже пледом не укрылся. Холодно?

— Нормально... — протянул Ши Ци сонно. — Поставь меня.

Гу Юй ответил:

— Я отнесу тебя в спальню.

Раз уж всё равно идти в спальню, Ши Ци не стал сопротивляться. Обхватив Гу Юя за шею, он позволил отнести себя наверх. Гу Юй уложил его в кровать, укрыл одеялом и уже собрался идти в душ, как Ши Ци потянул его за рукав. Голос звучал совсем затуманенно:

— Еда в холодильнике, если проголодаешься, разогрей и перекуси... — Похоже, это были последние остатки сознания. Как только он договорил, дыхание стало ровным и глубоким.

Гу Юй улыбнулся, наклонился и поцеловал его.

На следующий день после обеда.

Ши Ци понимал, что рано или поздно они что-то накопят, но не ожидал, что так быстро. Секретарь объяснил это так:

— Изначально мы планировали три дня, но во время расследования какая-то сила втайне помогала нам, подбрасывая улики прямо в руки.

— Псина, у Вэнь Тяньцю есть какой-то заклятый враг?

007 призадумался:

— Врагов немало, но чтобы заклятых... кажется, таких нет.

Ши Ци задумался. Хотя этот человек помог ему, какова была его цель? Если у него есть скрытые намерения, это может принести проблемы в будущем. Немногие осмелятся пойти против семьи Вэнь, кто же это всё-таки...

Внезапно Ши Ци тихо усмехнулся. Пожалуй, только он один мог на такое решиться...

За ужином они сидели рядом. Гу Юй то и дело подкладывал Ши Ци то, что тот любил, и то, что не очень. Ши Ци не обращал на него никакого внимания, спокойно поедая только то, что ему нравилось, и откладывая в сторону остальное, всем своим видом показывая: ем, что хочу, и не твое это дело.

<http://bllate.org/book/20238/2016400>